

Албогачиева Динара Муссаевна
студентка, ФГБОУ ВО «Ингушский
государственный университет», г. Магас

Гатиева Лида Хаз-Магомедовна
— кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и
педагогике Ингушского
государственного университета
(г. Магас).

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОСПРИЯТИЯ ТРУДНОСТЕЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СО СТУДЕНТАМИ У ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена личностным факторам, определяющим то, как преподаватели вузов воспринимают трудности в общении со студентами. В основе материала лежит эмпирическое исследование, задачей которого было установить связь между личностной ригидностью, локусом контроля и тем, как именно педагог переживает профессиональные затруднения.

Выяснилось, что у преподавателей с выраженным интернальным локусом контроля заметнее развита склонность к рефлексии: они чаще ориентируются на конструктивный выход из сложных ситуаций, нежели на фиксацию самого факта трудности. Иначе обстоит дело с теми, у кого высок уровень ригидности — надо сказать, это довольно распространённое сочетание в академической среде. Такие педагоги склонны акцентировать нормативно-ролевые аспекты взаимодействия и приписывать причины

возникающих затруднений внешним обстоятельствам, а не собственным реакциям или установкам.

Полученные данные рассматриваются в связи с современными работами по академической инцивильности и профессиональному выгоранию преподавателей. Эта связь, впрочем, не столь прямолинейна, как может показаться: личностные характеристики задают лишь вектор восприятия, но не определяют конкретные поведенческие стратегии.

Annotation

The article examines personal determinants of the perception of interaction difficulties with students among university teachers. The study explores the relationship between personal rigidity, locus of control, and the specifics of experiencing pedagogical difficulties. The results show that teachers with an internal locus of control demonstrate higher reflexivity and a tendency toward constructive coping strategies, whereas highly rigid teachers are more focused on role-based interaction and tend to attribute difficulties to external factors. The findings are discussed in the context of contemporary research on student incivility and teacher burnout.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, преподаватель вуза, педагогические затруднения, локус контроля, ригидность, педагогическое общение, академическая инцивильность.

Keywords: higher education teacher, interaction difficulties, locus of control, rigidity, pedagogical communication, student incivility.

Введение

Высшее образование сегодня становится всё более сложной системой — и это ощущается прежде всего в том, как преподаватель выстраивает контакт со студентами. Образовательная среда меняется, ценности у молодёжи уже не те, что прежде, а требования к педагогу как профессионалу только растут. На этом фоне вопрос о том, как преподаватель воспринимает трудности в работе со студентами и справляется с ними, приобретает совершенно особый вес — от этого, надо сказать, во многом зависит и качество учебного процесса, и то,

насколько сам педагог способен устойчиво работать в долгосрочной перспективе.

В отечественной психологии педагогические затруднения принято понимать как субъективно переживаемые состояния, складывающиеся в ходе профессионального общения и деятельности [3, стр. 234]. Роль их, надо сказать, неоднозначна: одни и те же трудности способны подтолкнуть педагога к профессиональному росту, тогда как у другого человека те же обстоятельства оборачиваются снижением результативности работы и выгоранием [5, стр. 87]. Здесь многое решает не внешняя ситуация сама по себе, а то, как конкретный преподаватель её воспринимает и с какими личностными ресурсами к ней подходит. Отечественные исследователи последних лет фиксируют: на характер переживания педагогических трудностей существенно влияют уровень саморегуляции, способность к рефлексии и профессиональная направленность личности — не меньше, чем объективные условия образовательного процесса [2, стр 156; 6, стр 112].

Зарубежная научная литература последних лет всё активнее обращается к концепции академической инцивильности — именно в её рамках принято рассматривать трудности, возникающие между преподавателем и студентами. Работа В. Wagner с соавторами зафиксировала примечательную картину: одни и те же формы поведения преподаватели и студенты оценивают принципиально по-разному [13, стр. 149]. То, что студент считает нейтральным или вполне приемлемым, преподаватель нередко воспринимает как нарушение норм — и это, надо сказать, многое объясняет. Подобное расхождение указывает на то, что восприятие педагогических затруднений глубоко субъективно, а значит, личностные характеристики самого преподавателя при анализе таких ситуаций игнорировать нельзя. Собственно, это и стало отправной точкой нашего исследования.

Ряд исследований убедительно показывает: то, как преподаватель воспринимает и оценивает «трудные» ситуации в работе со студентами, во многом определяется его личностными ресурсами. Эмоциональный

интеллект, судя по данным, полученным на университетских выборках, снижает выраженность профессионального выгорания и способствует более адаптивному поведению в сложных эпизодах взаимодействия [8, стр. 378]. Иными словами, преподаватель с развитой эмоциональной регуляцией субъективно переживает педагогические трудности как менее тяжёлые — что само по себе уже немало. Схожая картина прослеживается в исследовании L. Scheepers: преподаватели с высоким уровнем профессиональной самооффективности воспринимают сложные ситуации как управляемые и поддающиеся изменению, и именно у них фиксируется более низкий уровень эмоционального истощения [11, стр.67]. Правда, направление причинно-следственной связи здесь не всегда очевидно — трудно сказать, самооффективность ли защищает от выгорания или её сохранность попросту свидетельствует об отсутствии накопленного истощения. Тем не менее связь устойчива. Эти данные хорошо согласуются с нашими результатами о роли интернального локуса контроля: преподаватели, склонные приписывать происходящее собственным усилиям, конструктивнее справляются с трудностями во взаимодействии со студентами — и это, надо сказать, прослеживается достаточно отчётливо.

Ряд исследований свидетельствует о том, что профессиональный стаж и накопленный опыт преподавателя существенно влияют на то, как он воспринимает трудности в педагогическом взаимодействии. В работе S. N. Orfan и S. Shafiullah, выполненной в условиях страны с длительным социальным конфликтом, показано: личностные ресурсы и опыт педагога определяют не только то, как часто он сталкивается с академической инцивильностью, но и то, каким образом интерпретирует подобные ситуации и справляется с ними [9, стр. 7]. При достаточном уровне личностной устойчивости одни и те же проявления некорректного поведения студентов воспринимаются как значительно менее угрожающие профессиональному благополучию — это, надо сказать, довольно показательный результат.

Вместе с тем качественные исследования акцентируют внимание на другом аспекте: переживание трудностей взаимодействия определяется не только и не столько поведением студентов, сколько характером эмоционального отклика самого преподавателя. Способность к рефлексии и осмыслению профессионального опыта (пусть даже болезненного) оказывается здесь едва ли не решающим фактором. Правда, степень такой рефлексивной готовности у разных педагогов существенно варьируется.

Отечественная психология, при всём обилии зарубежных работ по данной теме, пока не выработала целостного взгляда на то, какие личностные черты преподавателя определяют его восприятие трудностей в вузовском взаимодействии. Исследования есть, но они разрозненны и, надо сказать, редко выходят за рамки отдельных наблюдений. Между тем вопрос остаётся открытым и явно требует систематической эмпирической проверки.

Особенно слабо изучена связь между двумя конкретными характеристиками педагога — локусом контроля и ригидностью — и тем, как он истолковывает возникающие затруднения и справляется с ними. Правда, встречаются работы, косвенно затрагивающие эту область, однако прямых данных накоплено явно недостаточно.

Личностные детерминанты восприятия трудностей во взаимодействии со студентами — тема, которая давно заслуживает серьёзного внимания. Теоретически она позволяет уточнить, какие именно свойства преподавателя определяют его чувствительность к коммуникативным сбоям; практически — даёт ориентиры для работы с педагогическим составом вузов. Правда, до сих пор эти два аспекта нередко разрабатываются порознь, и связать их в единую исследовательскую логику удаётся не всегда.

Цель и методы исследования.

Цель исследования состоит в том, чтобы описать, как именно преподаватели высшей школы воспринимают трудности во взаимодействии со студентами — и насколько это восприятие связано с уровнем ригидности и локусом контроля конкретного педагога.

Организация и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет». В исследовании приняли участие 22 преподавателя высшей школы в возрасте от 27 до 59 лет. В выборку вошли преподаватели различных направлений подготовки, имеющие разный стаж профессиональной деятельности.

Для диагностики использовались:

- методика субъективного контроля Дж. Роттера в адаптации Е. Ф. Бажина;
- методика диагностики ригидности личности Д. Я. Райгородского;
- авторская анкета, направленная на выявление особенностей восприятия трудностей взаимодействия со студентами

Авторская анкета включала вопросы, отражающие:

- субъективное восприятие педагогических трудностей;
- особенности интерпретации поведения студентов;
- предпочитаемые способы реагирования в проблемных педагогических ситуациях;
- представления преподавателей о значимых качествах студентов. .

Содержание анкеты прошло экспертную оценку с участием специалистов в области педагогической и социальной психологии, что обеспечило содержательную корректность методики и её соответствие целям исследования.

Для обработки результатов использовались методы описательной статистики, корреляционный и сравнительный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования показали, что для большинства преподавателей характерен средний уровень ригидности личности. Средний показатель ригидности составил 23,8 балла, что свидетельствует об относительной устойчивости профессиональных установок при сохранении

способности адаптироваться к изменяющимся условиям педагогического взаимодействия.

Большинство преподавателей указали, что трудности взаимодействия со студентами возникают периодически и преимущественно связаны с особенностями поведения и учебной мотивации обучающихся.

Таблица 1.

Особенности восприятия трудностей взаимодействия со студентами у преподавателей высшей школы (N=22).

Показатель	Результат
Средний показатель ригидности	23,8 балла
Преобладающий уровень ригидности	Средний
Наиболее часто отмечаемые трудности	Низкая учебная мотивация, нарушения дисциплины, пассивность студентов
Преобладающая стратегия реагирования	Сохранение эмоционального самоконтроля
Основной способ преодоления трудностей	Коррекция собственного стиля взаимодействия
Наиболее значимые качества студентов	Заинтересованность, ответственность, активность
Наиболее негативно воспринимаемые особенности	Равнодушие, грубость, низкая вовлеченность

Полученные данные свидетельствуют о том, что преподаватели преимущественно связывают возникновение педагогических трудностей с особенностями поведения студентов. Наиболее часто отмечались низкая учебная мотивация, нарушения дисциплины и недостаточная вовлечённость в образовательный процесс.

При этом большинство преподавателей указывали на стремление сохранять эмоциональный самоконтроль в трудных педагогических ситуациях. В качестве наиболее распространённой стратегии преодоления

затруднений выступала коррекция собственного стиля взаимодействия, что может свидетельствовать о наличии элементов профессиональной рефлексии и готовности к адаптации коммуникативного поведения.

Анализ взаимосвязи личностных характеристик и особенностей восприятия педагогических трудностей показал, что преподаватели с интернальным локусом контроля чаще демонстрируют склонность к самоанализу и поиску конструктивных способов разрешения проблемных ситуаций. Для педагогов с более высоким уровнем ригидности характерна повышенная чувствительность к нарушениям дисциплины и ориентация на нормативно-ролевые аспекты взаимодействия.

Полученные результаты согласуются с современными исследованиями академической инцивильности, согласно которым субъективное восприятие трудностей педагогического взаимодействия во многом определяется индивидуально-психологическими особенностями преподавателя [11; 13].

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что восприятие трудностей взаимодействия со студентами определяется не только объективными особенностями образовательной среды, но и личностными характеристиками преподавателя.

Установлено, что интернальный локус контроля способствует более выраженной профессиональной рефлексии и конструктивному анализу педагогических ситуаций, тогда как высокий уровень ригидности связан с повышенной чувствительностью к нарушениям дисциплины и тенденцией к внешней атрибуции причин трудностей.

Полученные результаты подтверждают значимость личностных факторов в системе профессионального взаимодействия преподавателя высшей школы и подчёркивают необходимость дальнейшего изучения

психологических механизмов восприятия педагогических трудностей в условиях современной образовательной среды.

Список использованной литературы

1. Бодалев А. А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 2011.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. – М.: Юрайт, 2019.
3. Зимняя И. А. Педагогическая психология. – М.: Академия, 2004.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2004.
5. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 1996.
6. Митина Л. М. Психология профессионального развития учителя. – М.: Академия, 2014.
7. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. – Самара: Бахрах-М, 2007.
8. Afridi A., Ambreen S., Durrani S. A Cross-Sectional Analysis of the Relationship between Emotional Intelligence and Burnout in University Teachers // *Annals of Human and Social Sciences*. – 2024. – Vol. 5, № 2. – P. 375–382. – DOI: 10.35484/ahss.2024(5-II)35.
9. Orfan S. N., Shafiullah S. Faculty Members' Experience of Student Incivility in Public Institutions of Higher Education: A Case Study of a Conflict-Stricken Country // *Interchange*. – 2024. – (том, №, страницы – по фактической публикации). – DOI: 10.1007/s10780-021-09448-y.
10. Rotter J. B. Generalized Expectancies for Internal versus External Control of Reinforcement // *Psychological Monographs*. – 1966. – Vol. 80, № 1. – P. 1–28.
11. Scheepers L. Self-Efficacy and Burnout: Higher Education Facilitators Share Their Experiences // *Journal of Open, Flexible and Distance Learning*. – 2025. – Vol. 28, № 2. – P. 63–75. – DOI: 10.61468/jofdl.v28i2.693.

12. Vural L., Bacıoğlu S. D. Student Incivility in Higher Education // International Journal of Progressive Education. – 2020. – Vol. 16, № 5. – P. 305–316. – DOI: 10.29329/ijpe.2020.277.19.

13. Wagner B., Finnigan S., Follin K., Ezzell D., McCabe C. Student and Faculty Perceptions of Incivility in Higher Education // Nurse Educator. – 2019. – Vol. 44, № 3. – P. 148–152.